

С. Н. Иконникова

Биографика как часть исторической культурологии

Биографика как отрасль исторического знания исследует основные модели, понятия, структуру жизнеописания, степень достоверности фактов, соотношение документальных источников и художественного вымысла. В современной науке все шире широко используется включение в контекст истории индивидуальной биографии как особого способа измерения социально-культурных процессов. Портретная галерея выдающихся деятелей культуры является частью исторической культурологии и позволяет более полно представить роль личности в развитии творческого потенциала культуры.

Ключевые слова: история и культурология, культура личности, история культуры в лицах, историческая биография, биографическое исследование, биографический метод, биографический жанр, типы биографического жанра

Svetlana N. Ikonnikova

Biographical studies as part of the historical cultural studies

The study of biography is a branch of the historical knowledge explores the basic models, concepts, structure of the biography, the reliability of the facts, the ratio of documentary sources and artistic imagination. In modern science it has been widely used inclusion in the context of the history of the personal biography as a special method of measurement of socio-cultural processes. The portrait gallery of the outstanding figures of culture is part of the historical cultural studies and allows for a more comprehensive picture of the role of personality in the development of the creative potential of culture.

Keywords: history and culture, the culture of personality, history of culture in persons, historical biography, biographical study, biographical method, biographical genre, the types of biographical genre

В структуре исторической культурологии есть раздел, который условно можно было бы назвать исторической персонологией. Интерес к истории идей и событий непосредственно связан с жизнью и творчеством личности, с именами выдающихся деятелей науки, техники, философии, искусства, религии, политики. В истории культуры биографический жанр имеет давнюю традицию: «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, летописи и «Жития святых», «История в лицах», «Исторические портреты». Исповеди и автобиографии, мемуары, письма и дневники, энциклопедии, справочные издания «Кто есть кто», книги серии «Жизнь замечательных людей» вызывают неизменный интерес. К этому можно добавить телевизионный конкурс «Имя Россия» (2008), который способствовал развитию исторической эрудиции, выявил ценностные ориентации и предпочтения в современном общественном мнении.

Известный культуролог Ю. М. Лотман писал, что «самые общие исследования исторических процессов и самое конкретное описание мыслей, чувств и судеб человеческой единицы не высшие и низшие звенья постижения прошлого, а два плеча одного рычага, невозможные друг без друга и равные по значению»¹. Историческая культурология включает биографические иссле-

дования как способ познания истории культуры.

Жизнь выдающейся личности, мотивы творчества и трудности реализации идей, признание и зависть современников, финансовые проблемы и семейные разногласия, помощь друзей и сила духа – все это отражается в биографиях. Французский философ Г. Башляр назвал биографические исследования «палеонтологией исчезнувшего духа». В биографии представлена не только индивидуальная жизнь личности, но и воспроизводится отношение современника к историческим событиям. Реконструкция жизни личности в биографическом исследовании – своеобразное «воскрешение» образа человека, создание портрета и уникальных черт индивидуального характера, мировосприятия и ценностей духовного облика, особенностей творческого процесса, отношения к успеху или поражению. Отпечатки прошлой жизни сохраняются в произведениях, достижениях, открытиях, изобретениях, благодарной памяти современников. Эта часть жизни личности бывает достаточно широко представлена. Но существует еще другая, часто скрытая от многих сторона жизни, свидетельством которой являются письма, записные книжки, дневники, пометки на страницах книг, личные документы, конспекты и черновые наброски, воспоминания. Они представляют

Биографика как часть исторической культурологии

разрозненные фрагменты жизни, и чтобы понять их значение, надо найти каждой детали ее место, воскресить душевный мир личности. Биограф воссоздает рисунок прошедшей жизни и тем самым сохраняет ее для потомков. «Под его руками разрозненные фрагменты, лишённые жизни и смысла, обретают цельность, наполняются мыслью, и мы вдруг слышим пульс того, кто давно ушел из жизни, физически рассеявшись в биосфере, а духовно влившись в поток культуры», – писал Ю. М. Лотман, исследуя биографию известного русского историка Н. М. Карамзина².

Биографика как отрасль исторического знания исследует основные модели, понятия, структуру жизнеописания, степень достоверности фактов, соотношение документальных источников и художественного вымысла. В современной науке все шире используется включение в контекст истории индивидуальной биографии как особого способа измерения социально-культурных процессов. Биографии как истории людей, являющихся свидетелями и участниками реальных исторических событий, отражают сценарий и драматизм жизненного пути, возможности альтернативного развития событий. Биография личности создает своеобразное «гравитационное поле» человеческих поступков, эмоциональных переживаний.

Портретная галерея выдающихся деятелей культуры является частью исторической культурологии и позволяет более полно представить роль личности в развитии творческого потенциала культуры.

Биографические исследования имеют давнюю историю и сложную судьбу. Были времена, когда история сводилась к деятельности монархов, полководцев, оказавших особое влияние на ход событий. Затем эта позиция подверглась критике, внимание историков переместилось на возвышение роли народных масс. Вполне очевидно, что необходимо избегать подобных крайних позиций, ибо каждая отличается односторонностью и искажает реальность. В исследовании истории культуры достижения и открытия неразрывно связаны с талантом, гением, деятельностью выдающихся личностей. Следует отметить, что биографический метод широко используется в гуманитарных науках. В литературоведении и искусствознании биографии деятелей культуры всегда освещались достаточно подробно. В политической истории известны жизнеописания великих личностей и создание целого направления «истории в лицах».

В психологических исследованиях, особенно в психоанализе, использовалось понятие «персональной истории», связанное с автобиографической памятью. В гендерной социологии

широко применяется биографический метод для описания индивидуальных историй мужчин и женщин, их различий в социальном статусе, занятиях и образе жизни, ролевых предписаниях, нормах и запретах. Социальная антропология рассматривает возможности биографических исследований для описания семейно-брачных отношений, структур родства, этнического самосознания.

В современной науке все более активно используется включение в контекст истории индивидуальной биографии как особого измерения социально-культурных процессов. Именно в биографиях раскрывается сложность принятия волевых решений, обоснование целей и мотивов, поиск средств их реализации, комплекс надежд и разочарований. В фокусе биографических исследований оказывается духовный мир человека, намерения и поиски, трудности и препятствия, конформизм и новаторство, признание и провалы.

В последние годы возникла мода на весь комплекс биографического жанра. Публикуются различные варианты биографий знаменитых людей, мемуары, переписка, дневники. Все это лишь подчеркивает ответственность исследователя биографий, необходимость всестороннего анализа жизни личности, описания драматических событий, поисков, сомнений, противоречий, случайностей, изменяющих плавный ход жизни. Это можно назвать «биографической герменевтикой», раскрывающей возможности понимания, интерпретации жизненного пути личности в контексте истории и культуры. Биографический жанр получает новый импульс создания персональной истории, в которой воспроизводится диалог между особенностями духовного мира личности, другими людьми и культурами. Успешность диалога становится показателем взаимопонимания людей. Следует отметить, что этот подход ориентирован на применение социологических, антропологических и культурологических моделей сетевого анализа межличностных взаимодействий. Этот метод опирается на сетевую концепцию социальной структуры, когда поведение человека определяется плотностью и интенсивным характером человеческих контактов. Биография отражает и закрепляет конфигурации социальных связей на определенном этапе жизненного пути. Сохранение родственных, соседских, дружеских, профессиональных и иных связей создает отчетливый рисунок взаимовлияний, роли авторитетного руководства, возникновения предпочтений и вкусов, мнений и ценностных ориентаций в жизни личности. Сетевой метод позволяет более полно реконструировать биографию личности.

Весьма сложной и дискуссионной проблемой является использование биографий как источника и средства исторического познания. Действительно, насколько правомерно экстраполировать субъективный опыт и переживания отдельной, даже знаменитой, авторитетной личности, на объективный ход исторических событий? Как связаны между собой частная жизнь человека и общественная атмосфера эпохи? Не менее интересно выяснить, как соотносятся между собой массовые стереотипы и реальные действия личности, насколько сильны и устойчивы внешние факторы и внутренние импульсы человека. Как возникает ситуация несогласия, расхождения между общим и индивидуальным настроением и поведением? Важно понять, исходя из индивидуального опыта, мотивацию творческой самореализации, свободу выбора, которые формируют новые направления в политике, образовании, науке, искусстве, технике и определяют неизбежность перемен. Эти вопросы важны для определения методологической стратегии использования биографического метода в культурологических и исторических исследованиях.

Реконструкция жизненного пути личности позволяет воспроизвести социальный и психологический контекст возникновения и распространения достижений культуры. Французский философ и культуролог Пьер Бурдьё отмечал, что аналитик воссоздает историческое событие, пробираясь сквозь «паутину» тысячи бесконечно малых происшествий, не имеющих прямого отношения к тому, чему они все же способствовали. Поэтому аналитик должен знать и помнить, что «самые глобальные тенденции проявляются на основе специфического и случайного, в связи с приключениями, встречами, связями и отношениями, казалось бы, неожиданными, которые очерчивают особенности биографии»³. Эту же мысль развивает известный американский психолог С. Московичи, акцентируя внимание исследователей на жизненных переживаниях современников исторических событий, их верованиях и сердечной ране, нанесенной им эфемерностью бытия, «ибо ничто не заживает, не превращается в надолго затвердевшую субстанцию»⁴.

Взаимодействие личности и социума предполагает определенную последовательность методологических и эмпирических процедур, основанных на реконструкции жизненного опыта и особенностей индивидуального восприятия реальных событий; выяснение психологической и культурной предрасположенности отношения к реальности; роли практической интуиции и эмоционального настроения; возмож-

ности альтернативных решений и предвидения их последствий. Выяснение многочисленных вариантов возможности реализации исторических событий и отношения к ним человека позволяет более полно представить роль биографии как социокультурного измерения исторического процесса.

Специфика биографического метода в исторической культурологии заключается в том, что в центре внимания исследователя находится конкретная личность. Она кристаллизует вокруг себя социальные, экономические, политические, этнические, художественные особенности реальной жизни. Биография человека содержит некий «эффект реальности», в отличие от общих, хотя тоже весьма конкретных сведений, документов (статистических, социологических, этнографических, политических и иных) об эпохе. Однако для биографа существует иная опасность. Она связана с идеологическими позициями исследователя, когда на оценку жизненного пути и творчества личности оказывают влияние стереотипы общественного мнения, распространенные представления о достоинствах и пороках. Биографический жанр иногда называют «нарративной», т. е. рассказывающей, повествующей, житийной историей, в отличие от социологической, структуралистской, институциональной истории. Рассказ о жизни человека всегда основан не столько на последовательном описании событий, сколько на интерпретации, объяснении и понимании истории личности. Но именно поэтому любая интерпретация содержит опасность преувеличения роли тех или иных событий, влияния отдельных лиц на судьбу личности. Кроме того, существует риск рассмотрения эволюции жизни сквозь призму альтернативных возможностей, «что было бы, если бы», роли случайностей, ведущих к внезапным переменам и решениям. Человек в течение своей жизни многократно стоит перед выбором, оказывающим необратимые последствия на последующие этапы его пути. О некоторых решениях он вспоминает с благодарностью, о других с сожалением, но ни одно из них не оставляет его равнодушным, безразличным.

Биографу всегда интересно найти тот внутренний импульс, особый нерв, который способствовал созданию великих достижений в науке, политике, искусстве. В работе исследователя возникают вопросы о противоречиях природы человека и их преодолении, о поворотах судьбы и внезапных переменах. Человек не может быть «запрограммирован» на тот контекст жизни, который определит в будущем его вклад в культуру. Даже устремленность к цели, страстная увлеченность не могут быть гарантом известности,

Биографика как часть исторической культурологии

не избавляют жизнь от сомнений, столкновений, сожалений, противоречий. Здесь всегда действует немало дополнительных обстоятельств. Человек не может существовать иначе, чем в переплетении многообразных социальных связей ближнего и дальнего окружения. Любой рассказ о жизни всегда остается неполным, субъективным и односторонним. Это привело скептиков к тому, чтобы назвать этот жанр «биографической иллюзией», историческим вымыслом, лишь отдаленно напоминающим реальную историю жизни конкретной личности. Столь категоричное суждение не должно отвергать биографические исследования, но лишь доказывает возможность разных интерпретаций истории жизни. Итальянский историк Джованни Леви предложил типологию исторических биографий⁵.

Первый тип назван «модальная биография». На основании многочисленных биографических исследований типичных представителей различных социальных групп выявляются наиболее распространенные формы поведения, оценки событий. В этом случае биографии используются как статистические сведения, полученная версия является анонимной историей, лишенной личной конкретности. К исторической культурологии модальную биографию можно отнести условно. Этот тип исследований чаще всего используется в социологии, социальной антропологии.

Второй тип назван «контекстуальная биография». В нем ведущее значение имеют атмосфера и исторические события конкретной общественной эпохи, в которой реализует себя личность. Жизнь человека является своеобразной иллюстрацией культурно-исторических жизненных обстоятельств. Общественные условия предопределяют жизненный путь личности. Поэтому задача биографа – реконструировать социальный контекст и вписать в него особенности сознания, поведения, творческие достижения личности, сохранить равновесие между спецификой частной судьбы и совокупностью общественных условий. Этот тип исследований используется в социологических, историко-антропологических исследованиях.

Третий тип характеризует жизнь личности на грани нормы или нарушения распространенных форм поведения. Биографический метод выявляет скрытые причины девиантного поведения, выявляет судьбы людей, преступивших закон или расположенных к правонарушению. Описание истории жизни позволяет найти исходную точку, «момент судьбы», который изменил обычное течение жизни. «Пограничные ситуации» в биографиях дают материал для понимания скрытых причин отклоняющегося от нормы поведения. Этот тип биографических

исследований используется в криминалистике, социологии преступности, социальной антропологии.

Четвертый тип биографического жанра назван «герменевтическим», ориентирующим исследователя на понимание жизни личности, особенностей черт характера, мотивов поведения, намерений и замыслов, степени их реализации. Этот тип исследований характерен для исторической культурологии, социальной психологии, философской и культурной антропологии. На первый план выдвигается духовный мир личности, отношение к другим людям, подчеркивается роль диалога, коммуникаций между людьми и культурами. Особое внимание уделяется свободе выбора, самостоятельности принятия решений, выявлению индивидуальных стратегий и практик, которые являются внутренней причиной происходящих в обществе перемен. Если в предшествующих вариантах биографических описаний личность лишь достаточно пассивно отражала общественные условия, была своеобразным зеркалом, то теперь роли меняются. Личность обладает способностью вносить перемены, менять ход истории, создавать беспрецедентные, ранее неизвестные произведения, совершать открытия. Именно в этом проявляется роль личности в истории культуры. Биографии представляют портретную галерею эпохи, своеобразное культурное пространство, в котором люди действуют, размышляют, дружат, ссорятся, а главное – создают художественные, научные, политические труды и произведения. Биографический жанр представляет особую оптику описания многих обстоятельств жизни то в максимальном приближении к повседневному бытию, раскрывая драмы и коллизии личной жизни, трудности и переживания, радости и обиды, то рассматривая гениальность творца в общей картине исторического пейзажа.

Модели биографий были разработаны исследователем А. Л. Валевским. В них представлены хронологическая, профессиональная, интеллектуальная, психологическая, социокультурная модель биографических исследований⁶.

Широко используется понятие «истории культуры в лицах». К ней относится традиционная биография исторического лица, общественно-политического деятеля, творческой личности в художественной культуре. История персоны создается методом биографической реконструкции с использованием психоаналитических методов. Нередко этот термин указывает на особенность описания «приватной» жизни в отличие от «публичной». В фокусе исследования оказываются эмоциональные переживания личности, самоанализ поведения, неустойчивость

отношений с окружающими. Этот тип биографических исследований широко используется в литературе, искусстве, описании жизни выдающихся деятелей культуры.

Персональная история использует в качестве источников письма, дневники, воспоминания, фотографии, электронные записи, прямые и косвенные свидетельства истории жизни. На этой основе создается визуальный образ, психологический и художественный портрет личности. «Индивидуальное прошлое» обретает конкретные черты биографии, становится историческим источником познания. История одной жизни приобретает значение структурного измерения всей общественной системы путем «восхождения» к индивиду. Микроистория отдельной личности на любом этапе истории становится источником построения макроистории всего социума. В этом заключается значение биографии как средства исторического познания. События национального масштаба разворачиваются на авансцене истории, представляя собой лишь верхушку айсберга, в основании которого множество индивидуальных судеб, оптимистических надежд и драматических переживаний, легких и трудных решений, волевых поступков и обманутых ожиданий. Немалую роль играют интуитивные предчувствия возможных перемен, возникающих в интеллектуальном и эмоциональном мире личности. Индивидуальные биографии обретают поистине

эпохальный смысл культурологического изменения исторического познания. Они базируются на реконструкции жизненного опыта личности на основе сочетания социокультурной традиции и индивидуального восприятия событий; выяснении социально-психологической и культурной предрасположенности к определенному образу действий, практической интуиции и мотивов принятия решений, отличных или совпадающих с групповыми действиями; описании эмоциональных настроений, позитивных и негативных реакций на исторические события; анализе реального вклада личности в создание ценностей науки, политики, искусства, изменение стереотипов повседневной жизни. Личные биографии отражают исторический процесс развития культуры и свидетельствуют о социальном значении индивидуальности.

Примечания

- ¹ Лотман Ю. М. Карамзин. СПб., 1997. С. 13.
- ² Там же. С. 12.
- ³ Бурдые П. Начала. М., 1994. С. 137.
- ⁴ Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998. С. 362.
- ⁵ См.: Репина Л. П. «Персональная история»: биография как средство ист. познания // Казус: индивидуал. и уникал. в истории: альм. М., 1999. Вып. 2. С. 78–100.
- ⁶ Валевский А. Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица: биограф. альм. СПб., 1995. С. 93.